

Классный руководитель был в ярости, указывая на Цинь Бугуя:

— Этот ребенок лжет, он вообще не решил ту задачу, его обычные результаты тоже очень посредственные. Если хотите, я принесу вам его работы, он набрал всего тридцать с чем-то баллов, это просто невозможно смотреть!

Директор, увидев, что он не ошибся, а ребенок просто врет, немного успокоился и строго сказал Цинь Буюю:

— Уважаемый ученик, пожалуйста, не шутите так с учителем!

Цинь Бугуй ответил:

— Если хотите, я могу сейчас решить эту задачу заново?

Затем он бросил взгляд на Ли Чжужаня и с усмешкой добавил:

— Или пусть он решит ее при всех.

Из-за того, что Цинь Бугуй был слишком спокоен и уверен, большинство родителей начали сомневаться, задумчиво глядя на семью Ли Чжужаня.

Ли Чжужань с гордостью выступил вперед:

— Решу, что тут сложного?

У классного руководителя на губах появилась уверенная улыбка. Вчера, после проверки работ учеников, он порвал работу Лоу И, а Ли Чжужаня вызвал к себе и заставил его написать ответ на эту задачу, подробно объяснив все шаги решения и связанные с ними темы. Ли Чжужань, конечно, не боялся такого маленького испытания.

Цинь Бугуй сказал:

— Хорошо, что согласился, но я уже вчера объяснил решение этой задачи многим ученикам в классе, и большинство из них теперь могут написать правильный ответ. Пожалуйста, директор, завуч, напишите на доске задачу, похожую на вчерашнюю, и пусть Ли Чжужань решит ее — если он действительно смог решить ту сложную задачу вчера, то это не должно быть проблемой, верно?

Лица классного руководителя и Ли Чжужаня сразу же помрачнели. Классный руководитель подошел ближе и громко приказал Цинь Буюю прекратить ерунду и не говорить лишнего. Родители Лоу И, видя, что ситуация накаляется, тоже подошли, схватили Цинь Бугуя за руку, щипая его, с искаженными лицами приказывая ему «вести себя прилично» и «не создавать проблем родителям».

Цинь Бугуй вырвал руку и громко, так, чтобы все слышали, сказал родителям:

— Я добился для вас квалификации на провинциальный конкурс, разве это «создание проблем»? Разве я отобрал место у сына вашего начальника, и теперь вам будет трудно? Если так, то я извиняюсь перед Ли Чжужанем и его родителями, больше я не буду делать таких бестактных вещей. Этот конкурс можно и не проводить, просто распечатаем наши семейные данные и суммы на счетах, и сразу станет ясно, кто победит.

Эти слова были слишком откровенными, словно поставили взрослых на раскаленную

сковороду. Родители Ли Чжужаня с недовольными лицами сказали:

— Юноша, не говори так едко. Наш Чжужань — твой друг, да? Мы знаем, как ты учишься. Чжужань всегда входит в тройку лучших в школе, постоянно приносит домой награды, а ты? Зачем говорить такие глупости, оскорбляя нашего Чжужаня! И твоего учителя, и директора!

Цинь Бугуй ответил:

— Хорошо, если вы считаете, что я говорю ерунду, пожалуйста, выйдите и решите задачу. Или я могу написать задачу для вас.

С этими словами он взял бумагу и ручку, написал задачу на ту же тему из математического анализа и положил на стол, приглашая Ли Чжужаня подойти.

Ли Чжужань, с лицом, переходящим от красноты к бледности, смотрел на Цинь Бугуя так, словно хотел броситься на него и задушить!

Цинь Бугуй:

— Что? Не хочешь подойти? А, понял, здесь слишком много людей, и тебе неудобно избить меня, чтобы я написал ответ за тебя, да?

Классный руководитель и Ли Чжужань одновременно издали нечеловеческий крик и рычание. Цинь Бугуй обратился к родителям Ли Чжужаня:

— Успехи вашего сына в учебе, к сожалению, все списаны у меня. Почему я всегда получаю такие плохие оценки? Это нужно спросить у учителя, проверяющего работы, и у моих родителей, почему я «могу получить» только такие баллы.

Один за другим Цинь Бугуй бросал шокирующие заявления, и все вокруг — ученики, учителя и родители — с изумлением смотрели на него, спокойно и холодно рассказывающего обо всем этом, ощущая, что эта история стоит того, чтобы ее обсудить.

Родители Бай Яна спросили его:

— Твой друг, как...?

Бай Ян тоже был в замешательстве, но что бы сейчас ни происходило в его голове, он был уверен в одном — Цинь Бугуй говорит правду!

Он тут же схватил родителей за руки и сказал:

— Все, как он сказал! Его успехи в учебе намного лучше, чем у первого ученика школы! Но его друзья постоянно издеваются над ним, я сам это видел! Папа, мама, вы должны ему поверить!

Родители Бай Яна, глядя на его горящие глаза, переглянулись и, улыбнувшись, сказали:

— Мы, конечно, верим ему. Скорее, мы верим своему сыну.

Бай Ян сказал:

— Лоу И! Продолжай! Мы поддерживаем тебя!

С этими словами Бай Яна ученики элитного класса, немного замешкавшись, начали кивать и

уверенно говорить:

— Да, да, вчера Лоу И действительно решил ту задачу, он даже объяснил нам! Как это может быть, что только Ли Чжужань смог ее решить? Это странно!

— Я задавал Лоу И другие сложные задачи, и он объяснял их лучше, чем учитель! Его успехи в учебе явно не ограничиваются тем, что мы видим!

— Кстати, я как-то видел, как Ли Чжужань издевается над Лоу И...

Ли Чжужань не решался выйти и решить задачу, но у него были свои способы воздействия на Цинь Бугуя. Он злобно посмотрел на родителей Лоу И, молча приказывая им разобраться с этим парнем, которого они родили, и, стиснув зубы, прошипел:

— Лоу И, не зарывайся, не говори чепухи! Не забывай, что у меня есть кое-что твое!

Цинь Бугуй не изменился в лице. Он никогда не считал, что сексуальная ориентация — это что-то, за что нужно стыдиться. Бай Ян, услышав угрозу в адрес Лоу И, взорвался:

— Ли Чжужань, попробуй только вытащить это здесь! Я с тебя шкуру спущу!!

Услышав разговор сына и его одноклассника, родители Ли и Бай Яна посмотрели на противоположную сторону, где стояли двое знакомых, и их лица изменились.

Родители Ли Чжужаня, обычно высокомерные и холодные, выдавили улыбку, а лица родителей Бай Яна, и без того не очень довольные, стали еще мрачнее.

Семья Ли привыкла давить на других, поэтому они больше других боялись власти и сильных. Семья Бай Яна ничего не сказала, но они уже готовы были сдаться, не желая портить отношения с семьей Бай. В голове они уже думали, как заставить сына извиниться перед Бай Цяньюем.

Ли Чжужань с недоверием слушал шепот родителей, его лицо выражало гнев и негодование, он кусал губу, опустив голову, с позором глядя на пол, его тело дрожало.

Профессор за экраном рассмеялся:

— Парк Атракционов любит показывать всем боль, которую когда-то испытывали жертвы, чтобы все знали, что они пережили, и понимали, что можно делать, а что нельзя. Поэтому такие методы, как «око за око», «не делай другим того, чего не хочешь себе», часто используются в Парке Атракционов, как, например, вчерашняя краска во рту.

Профессор продолжил:

— Поэтому сегодняшняя ситуация, когда те, кто привык давить на других, сами почувствовали, каково это, — это своеобразная злая шутка Парка Атракционов.

Может, это не совсем правильно с моральной точки зрения, но это эффективно и приятно.

— Как заставить хулиганов в школе искренне понять, что издеваться над другими — это неправильно? Учителя учат? Родители наставляют? Самоосознание?

Все это, конечно, работает, но требует времени, а время в Парке Атракционов ограничено, и нет возможности медленно работать.

Он предпочитает заставить самих обидчиков почувствовать, каково это быть жертвой, и они сразу поймут, что такое сожаление и ошибка.

<http://bllate.org/book/16254/1462473>